ISSN: 2181-4341, IMPACT FACTOR (RESEARCH BIB) – 9.145, SJIF – 5,431

Хасанбоева Мунисахон Бахромжон кизи
Наманганский государственный университет
70230101 — Лингвистика (русский язык)
E-mail: munisaxonxasanbayeva@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МИФОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Аннотация. В статье рассматриваются семантические особенности фразеологических единиц с мифологическим компонентом. Особое внимание уделяется таким признакам, как образность, символичность, прецедентность, оценочность и культурная маркированность. На материале русских фразеологизмов типа ахиллесова пята, дамоклов меч, сизифов труд, ящик Пандоры, прокрустово ложе, нить Ариадны выявляются основные способы переосмысления мифологических образов в устойчивых выражениях. Установлено, что мифологический компонент в составе фразеологизма утрачивает прямую номинативную функцию и превращается в знак определённого культурного смысла. Такие единицы выступают не только средством номинации, но и механизмом сохранения культурной памяти народа.

Ключевые слова: фразеологизм, мифологический компонент, мифоним, семантика, культурный код, прецедентность, образность, лингвокультурология.

Annotatsiya. Maqolada mifologik komponentli frazeologik birliklarning semantik xususiyatlari tahlil qilinadi. Xususan, obrazlilik, ramziylik, pretsedentlik, baholash xususiyati va madaniy belgilanganlik kabi jihatlarga e’tibor qaratiladi. Axilles tovoni, Damokl qilichi, Sizif mehnati, Pandora qutisi, Prokrust to‘shagi, Ariadna ipi kabi frazeologizmlar misolida mifologik obrazlarning tilda qayta ma’nolanish mexanizmlari yoritiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, frazeologizm tarkibidagi mifologik komponent o‘zining dastlabki nomlash vazifasidan uzoqlashib, muayyan madaniy ma’no ifodalovchi ramziy belgiga aylanadi.

Kalit so‘zlar: frazeologizm, mifologik komponent, mifonim, semantika, madaniy kod, pretsedentlik, obrazlilik, lingvokulturologiya.

Abstract. The article analyzes the semantic features of phraseological units with a mythological component. Special attention is paid to imagery, symbolism, precedent character, evaluativity and cultural markedness. Based on Russian phraseological units such as Achilles’ heel, sword of Damocles, Sisyphean labor, Pandora’s box, Procrustean bed, and Ariadne’s thread, the article reveals the main mechanisms of semantic reinterpretation of mythological images in fixed expressions. The study shows that the mythological component loses its primary nominative function and becomes a symbolic marker of cultural meaning.

Keywords: phraseological unit, mythological component, mythonym, semantics, cultural code, precedent phenomenon, imagery, linguoculturology.

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологический фонд языка является одним из наиболее устойчивых и культурно насыщенных пластов лексической системы. В отличие от свободных словосочетаний, фразеологизмы обладают воспроизводимостью, семантической целостностью, образностью и экспрессивной насыщенностью. Именно поэтому они рассматриваются не

только как языковые единицы, но и как своеобразные «свернутые тексты культуры», в которых сохраняются представления народа о мире, человеке, добре и зле, судьбе, труде, опасности, силе и слабости [3], [11].

Особое место в системе фразеологии занимают устойчивые выражения с мифологическим компонентом. К ним относятся фразеологизмы, в составе которых присутствуют имена мифологических персонажей, названия мифологических предметов, мест, сюжетов или ситуаций: ахиллесова пята, дамоклов меч, ящик Пандоры, сизифов труд, танталовы муки, авгиевы конюшни, прокрустово ложе, нить Ариадны, троянский конь. Подобные единицы обладают сложной семантической структурой: их значение формируется не только на основе словарного состава, но и через обращение к мифологическому сюжету, закреплённому в культурной памяти.

Актуальность темы обусловлена тем, что фразеологизмы с мифологическим компонентом активно функционируют в современной речи, публицистике, художественной литературе, научном и политическом дискурсе. При этом их употребление часто не требует от говорящего полного знания первичного мифа: мифологический образ уже преобразован в устойчивый символ. Так, выражение ахиллесова пята обозначает слабое место, сизифов труд — бесплодную и бесконечную работу, ящик Пандоры — источник непредсказуемых бед, а дамоклов меч — постоянную угрозу [4], [12].

Цель исследования — выявить семантические особенности фразеологизмов с мифологическим компонентом и определить их роль в репрезентации культурно значимых смыслов.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. уточнить понятие мифологического компонента во фразеологии;
2. определить основные семантические группы фразеологизмов данного типа;
3. раскрыть механизмы переосмысления мифологических образов;
4. показать связь фразеологизмов с мифологическим компонентом с культурным кодом языка.

МЕТОДОЛОГИЯ

Материалом исследования послужили фразеологические единицы русского языка с мифологическим компонентом, отобранные методом сплошной и направленной выборки из фразеологических и толковых словарей [4], [10], [12]. В анализ включены также отдельные интернациональные фразеологизмы античного происхождения, имеющие устойчивые соответствия в русском и английском языках.

В работе использованы следующие методы:

1. Описательный метод. Применён для характеристики структуры и значения фразеологических единиц.

2. Компонентный анализ. Позволил определить, какую смысловую функцию выполняет мифологический компонент внутри фразеологизма.

3. Лингвокультурологический анализ. Использован для выявления культурных смыслов, связанных с мифологическими образами [6], [9].

4. Этимологический и контекстуальный анализ. Позволил установить связь между исходным мифологическим сюжетом и современным фразеологическим значением.

Под мифологическим компонентом в данной статье понимается лексический элемент фразеологизма, восходящий к мифологическому имени, образу, предмету, месту или сюжету и выполняющий в составе устойчивого выражения символическую, оценочную или культурно-маркированную функцию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ материала показывает, что фразеологизмы с мифологическим компонентом характеризуются несколькими устойчивыми семантическими признаками.

1. Символизация мифологического имени

В составе фразеологизма мифологическое имя перестаёт обозначать только конкретного персонажа и начинает выражать обобщённый смысл. Например, Ахилл в выражении ахиллесова пята уже не воспринимается прежде всего как герой античного мифа, а символизирует скрытую уязвимость. Сизиф в выражении сизифов труд становится знаком бессмысленного, бесконечного и безрезультатного усилия. Пандора в обороте ящик Пандоры обозначает ситуацию, в которой одно действие вызывает цепь трудно контролируемых последствий [8].

Следовательно, мифологический компонент проходит путь от имени собственного к культурному символу. Это подтверждает мысль о том, что фразеологизм способен сохранять не весь мифологический сюжет, а его наиболее значимую смысловую модель.

2. Смысловая компрессия мифа

Фразеологизмы с мифологическим компонентом обладают способностью сжимать целый мифологический сюжет до краткой языковой формулы. Например, выражение дамоклов меч содержит в себе ситуацию внешнего благополучия и внутренней угрозы. Для понимания современного значения не требуется пересказывать весь сюжет о Дамокле; достаточно знать, что речь идёт о постоянной опасности, нависающей над человеком.

Подобная смысловая компрессия делает такие фразеологизмы удобными средствами интеллектуальной и публицистической речи. Они позволяют кратко выразить сложную ситуацию: риск, угрозу, бесполезный труд, моральную дилемму, скрытую слабость или выход из трудного положения.

3. Оценочность и экспрессивность

Большинство фразеологизмов с мифологическим компонентом несёт ярко выраженную оценку. Эта оценка может быть отрицательной, нейтрально-предупредительной или положительной.

Таблица 1

Фразеологизм	Современное значение	Семантическая оценка
Ахиллесова	слабое,	предупредительная

пята	уязвимое место	
Сизифов труд	бесплодная, бесконечная работа	отрицательная
Ящик Пандоры	источник бед и непредсказуемых последствий	отрицательная
Дамоклов меч	постоянная угроза	тревожная
Нить Ариадны	средство выхода из сложной ситуации	положительная
Авгиевы конюшни	крайний беспорядок, запущенное состояние	отрицательная
Прокрустово ложе	искусственное подгоняние под жёсткую мерку	отрицательная
Троянский конь	скрытая опасность под видом пользы	отрицательная

Как видно из таблицы, мифологический компонент не является нейтральным элементом. Он активизирует оценочную рамку, через которую говорящий выражает отношение к явлению.

4. Прецедентность

Фразеологизмы с мифологическим компонентом относятся к прецедентным языковым единицам, поскольку они отсылают к известным культурным сюжетам. Прецедентность проявляется в том, что выражение вызывает у носителя языка определённую ассоциацию, даже если сам миф известен неполно. Например, нить Ариадны ассоциируется с помощью, выходом, спасительным ориентиром; троянский конь — с обманом и скрытой угрозой; прокрустово ложе — с насильственным подчинением живого явления искусственной схеме [7], [8].

Именно прецедентность обеспечивает устойчивость данных единиц в языке. Они легко используются в политическом, научном и публицистическом дискурсе, потому что несут готовую смысловую модель.

5. Универсальность и культурная специфика

Часть фразеологизмов с мифологическим компонентом имеет интернациональный характер. Это прежде всего выражения античного происхождения: Achilles’ heel — ахиллесова пята, Pandora’s box — ящик Пандоры, Sisyphean labor — сизифов труд, sword of Damocles — дамоклов меч. Их широкое распространение объясняется влиянием античной культуры на европейскую интеллектуальную традицию [2], [8].

Однако в каждом языке такие единицы могут получать дополнительные оттенки. Например, в русском языке выражение авгиевы конюшни часто употребляется применительно к социальному, административному или нравственному беспорядку, тогда как прокрустово ложе особенно активно используется в научной и публицистической речи для критики формального подхода, когда сложное явление искусственно подгоняется под заранее заданную схему.

ДИСКУССИЯ

Семантическая природа фразеологизмов с мифологическим компонентом определяется взаимодействием трёх уровней: языкового, когнитивного и культурного.

На языковом уровне такие единицы функционируют как устойчивые словосочетания с целостным значением. Их общий смысл не выводится механически из значений отдельных слов. Например, яблоко раздора не обозначает реальный плод, а выражает причину конфликта. Троянский конь не обозначает только объект из мифа, а символизирует скрытую угрозу, замаскированную под подарок или полезное средство.

На когнитивном уровне данные фразеологизмы выступают как модели интерпретации жизненных ситуаций. Человек осмысляет современную реальность через древний мифологический сценарий. Если труд не даёт результата, он называется сизифовым; если существует скрытая слабость — ахиллесовой пятой; если проблема запущена до крайней степени — авгиевыми конюшнями. Таким образом, миф становится способом объяснения современного опыта.

На культурном уровне фразеологизмы с мифологическим компонентом выполняют функцию хранения и передачи коллективной памяти. Они позволяют сохранять в языке античные, библейские, фольклорные и иные мифопоэтические образы. При этом в современном употреблении мифологический компонент часто отрывается от полного сюжета и начинает жить как самостоятельный символ. Это особенно заметно в выражениях ахиллесова пята, дамоклов меч, ящик Пандоры, которые употребляются даже теми носителями языка, кто не всегда способен подробно пересказать исходный миф.

Важной особенностью является также образная многослойность. Один и тот же фразеологизм может совмещать несколько смыслов. Например, ящик Пандоры выражает не только источник бед, но и идею запретного любопытства, необратимости поступка, нарушения границы дозволенного. Прокрустово ложе объединяет значения насилия, искусственной стандартизации и утраты индивидуальности. Дамоклов меч включает одновременно идею власти, тревоги, опасности и хрупкости благополучия.

Таким образом, фразеологизмы с мифологическим компонентом отличаются от обычных образных выражений тем, что их внутренняя форма связана с готовым культурным сюжетом. Они не просто называют признак или ситуацию, а вводят её в широкий историко-культурный контекст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, фразеологизмы с мифологическим компонентом представляют собой особую группу устойчивых выражений, в которых мифологический образ выполняет не прямую номинативную, а символическую и культурно-смысловую функцию.

Во-вторых, основными семантическими признаками таких единиц являются образность, оценочность, прецедентность, смысловая компрессия и культурная маркированность. Каждый фразеологизм данного типа содержит в себе не только языковое значение, но и фрагмент мифологической картины мира.

В-третьих, мифологический компонент в составе фразеологизма превращается в знак определённого концепта: Ахилл — уязвимость, Сизиф — бесплодный труд, Пандора — опасное последствие, Дамокл — угроза, Ариадна — спасительный ориентир, Прокруст — насильственная стандартизация.

В-четвёртых, такие фразеологизмы активно участвуют в формировании культурного кода языка. Через них в современной речи сохраняются древние представления о судьбе, героизме, наказании, опасности, выборе, слабости и преодолении.

В-пятых, изучение фразеологизмов с мифологическим компонентом имеет важное значение для лингвокультурологии, семантики, переводоведения и межкультурной коммуникации, поскольку данные единицы демонстрируют тесную связь языка, мифа и национально-культурной памяти.

Использованная литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 288 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. — 211 с.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / авт.-сост. И. С. Брилева и др.; отв. ред. В. Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС Кн., 2006. — 781 с.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 140–161.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 453 с.
7. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. — 2-е изд., перераб. — М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. — 381 с.
9. Кучура Е. В. Мифоним как объект лингвистического описания // Научный дискурс: определение, конститутивные и системообразующие признаки. — Минск: БГУ, 2025. — С. 609–615.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений / под общ. ред. В. М. Мокиенко. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 784 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 286 с.

13. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц. — 3-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 878 с.